

Мэнсон, как Карлсон

НАТАЛЬЯ ВУДАНОВА

Когда-то его звали Брайаном...

Скудноватенько сейчас в закордонной поп-индустрии с сатанинскими идеями. Ничего, окромя размалеванных физиономий, вурдалачной эстетики и всерьез пугающего развеса что ортодоксальных церковников попрапия моральных устоев, никому придумать не удастся. Так ведь и этого для коммерческого преуспеяния по-прежнему хватает. Вроде бы с лихвой уже накормили мир бутафорскими страшилками Элис Купер, «Кисс», Оззи Осборн и по мелочи еще с десятка раскрученных шок-трэш-блэк-спид-металл-групп. Ан нет, успел отхватить свой кусок от дьявольского пирога и экзученик христианской школы, дитя благонаравных католиков Брайан Хью Уорнер.

Сейчас ему 32. Несколько лет он служил журналистом, музыкальным критиком и, вероятно, неплохо разоблачался в законах и формулах шоу-бизнеса. Улучив момент, когда ниша ваятелей эстрадных кошмаров практически опустела, а очередной молодой поросль потребовался новый омерзительный лидер для неистового отъезда и доканывания учителей и родителей, Уорнер сменил ремесло, превратился в Мэрилин Мэнсона и запел, завыл, зарычал, загрохотал. Субтильный, маниакальный, трансвеститоподобный однофамилец знаменитого серийного убийцы в 93-м выпустил первый альбом и вскоре достиг звездного статуса. Если бы процент ханжей, консерваторов и обывателей у человечества был не столь велик, такие персонажи, как Мэнсон, имели бы немного шансов всемирно прославиться. А так — пожалуйста. Мэрилин замазывал фэйс белым гримом, губы и глазницы — иссиня-черным, закрывал зрачки цветными линзами, облачался в женское белье, извивался на сцене, непристойно жестикулировал, нарочито издевался над религиозной символикой и обрамлял все зубодробительным музыкальным грохотом. За ним тут же вытягивался шлейф слухов, «желтой» информации, разраставшаяся молва приписывала ему все пороки людские, служители культа разных стран и простые прихожане сыпали вслед проклятия. Что Уорнеру и требовалось.

В День защитников нашего Отечества он собрался балаганить в московском «Олимпийском». Шабаш по техническим причинам пришлось отложить на день. Публика у Мэнсона, как вы понимаете, не только праздничная, а самая что ни на есть безбашенная. День, на который назначили концерт, являлся не только праздничным, но и пятничным. Народ в России выпивает и закусывает. Тысячи фанов в специфических прикидах и боевой

раскраске «под Мэнсона» собрались 23 февраля вблизи станции метро «Проспект Мира» и, предвкушая радость лицезрения кумира и последующий уикэнд, активно «заряжались» нужными напитками, а может, и еще чем. Милиционеры сопровождали эти возлияния мегафонными сообщениями о том, что «концерт переносится на завтра». Тусовка, однако, не спешила расходиться и размышляла над продолжением банкета.

На следующий день там же, тогда же, те же делали все по той же схеме, но уже «на старые дрожжи». В подземном переходе под проспектом Мира некоторые поклонники Бахуса и «наместника Сатаны» лежали в бессознательном состоянии непосредственно на грязном асфальте, иные отроки в зомбированном виде блуждали вдоль кафельных стен, кого-то уводили медики и стражи правопорядка, а мимо широким потоком двигались к спорткомплексу те, кто сохранил силы для свидания с Мэнсоном.

Им тоже пришлось несладко. Мимо меня пронесли не одного меломана, вошедшего-таки в зал, но так и не дождавшегося жуткого шоу Guns, God and Government. Сначала все просто ждали, как ждали журналисты накануне визита Мэнсона на пресс-конференцию. Затем утомленная паузой аудитория не слишком ласково встретила и настойчиво пыталась проводить неплохую, в принципе, но не уместную в данном контексте свежеспеченную российскую команду «Тотал», внезапно заменившую на «разогреве» не прибывший в Москву коллектив Papa Roach. Потом снова все долго томились в полумраке, и, наконец, бабахнуло! Адский посланник в сизовато-белесо-фиолетово-болотном свете возник перед партером и трибунами «Олимпийского». На дорогах секторах наблюдались очевидные пустоты, но народу все равно, конечно, собралось изрядно. Партер стонал, синхронно взмывал руками, а Мэнсон и его команда пытались пугать. Кажется, Карлсон страшил так фрекен Бок.

В зал летели некие блестяшки, на кресте висел младенец-уродец, Мэрилин носился в рваных «лосинах», кожаном корсете, облачении папы римского, демонстрировал, короче, впечатляющую разве что тихого буржуазного мешанина агрессивность и вульгарность, а его группа «прибывала» сознание присутствующих угарным трэшем.

О чем подумалось? Если встать на взлетной полосе большого аэродрома и смотреть, как на расстоянии метров в 100–150 экспонирует свое шоу Борис Моисеев, впечатлений будет, пожалуй, больше.

Мэнсон

27.02.01